

§ 1. Пантеон божеств

Хакасы сохранили особенности своего мировоззрения. Религиозные верования поддерживались социально-сословной группой шаманов и камов (хамнар). «Духовная особа есть кам или шаман, — сообщали официальные документы начала XIX в., — звание сие получается от познания тех преданий или того искусства, которое нужно для образа их врачевания, гаданий и некоторых священных ритуалов».

По представлениям хакасов, вселенная делилась по горизонтали на три мира. Верхний — «чайаан чирі» находился на небесах и был обителью девяти творцов-чаянов, главой которых являлся Чалбырос-Чаян или Ах Худай. Творцы олицетворяли доброе начало. Они создали землю, растительность, человека и скот. Среди сонма верховных божеств фольклор называет: Күгүрт-Чайаачы — громовержец, поражающий своими стрелами нечистую силу; Чалтырах-Чайаачы — создатель света, озаряющего землю; Чарлых-Чайаан — вершитель личной судьбы людей; Ымай-иче — богиня плодородия и хранительница детских душ и т.д.

Среди них фигурирует и Пулай-хан, соответствующий верховному надзирателю веры, отвечающий за нравственность и чистоту поступков. В случае нарушения религиозных заповедей человек может заболеть и поплатиться жизнью.

В нижнем мире — «айна чирі» правят семь подземных божеств-эрликов, главой которых выступает Эрлик-хан или Чиңес-хан. Они олицетворяли злое начало, являлись создателями ползучих гадов, насекомых, непроходимых гор, болезней и шаманов. К группе нижних божеств относятся дети самого Эрлик-хана (сын Иткер-Молат и дочь Учам-Толай) и семь эрликов, а также Ызүт-хан — глава царства умерших человеческих душ, Таммы-хан — царь последнего девятого слоя подземного мира, куда людей отправляют на адские муки и др.

В среднем мире — «күннig чир» обитают люди. Их окружают различные духи — хозяева местностей и природных явлений — «ээзи». Глава всех горных хозяев называется Хубай-хан или Талай-хан, глава речных духов — Сугдай-хан, хозяин ветра — Чилдей-хан, хозяин мороза Хумдузах, хозяйка огня От инезi и т.д. В молитвах и гимнах к ним обращались не иначе как «агалар» — предки, поддерживали культ предков в семье, вырабатывая почтительное отношение к природе.

На арене среднего мира происходит борьба между божеством доброго и злого начал. Поэтому люди подвержены как хорошему, так и плохому поступкам. Посредником между людьми и богами выступает шаман — кам.

На западной стороне среднего мира, в краю заходящего солнца, находится дворец мифического патриарха всех шаманов Адам-хана. Начинающий шаман обязательно должен предстать перед ликом мифического патрона, который вручал ему шаманский дар. На развилке путей, ведущих к его храму, находится страж дорог Кормес-хан. Он проверяет истинность будущего шамана и даёт разрешение для прохода к Адам-хану.

Среди пантеона божеств, в своей основе местного происхождения, можно увидеть имена, известные в учении Заратустры, титулы прославленных монгольских императоров, а также персонажи, заимствованные из буддизма.

В эпоху позднего средневековья (XVII—XVIII вв.) у хакасов под сильным влиянием ламаизма стала складываться особая форма национальной религии «Ах Чайаан», (букв. Белая Вера), которую можно рассматривать как вид бурханизма, хорошо известного на Алтае. Она не получила своего законченного развития.

Все верховные творцы получили общее название «Ах Чайаан», что и стало определением веры хакасов. Каждый год на полнолуние в июне — июле совершали в честь Ах Чайаана общественные моления. Их возглавляли специальные богословы — «алгысчыл», облачённые в белые одежды. Молоко для ритуального возлияния обязательно доили непорочные девушки от белой кобылицы. Водку и араку здесь запрещалось употреблять, т.к. Ах Чайаан предпочитает безалкогольные молочные напитки. В дар небу приносили белых барашков, прося взамен благополучие своему хозяйству. Согласно хакасской морали каждый подарок требует отдарка и боги в данном случае не исключение.

§ 2. Служебные духи шаманов

Хакасские шаманы считались избранниками духов, называемых «төс» или «төстүп» (букв. основа, сущность) Тёси, по шаманским представлениям, — это невидимые вечные существа (мөгі нине). В хакасских мифах говорится, что они были созданы вместе с землёй, сотворены наравне с небом. Они признавались существами, обитающими среди природных стихий: в горах, в лесах, в воде и огне. Особенно почиталась гора Борус в Саянах, откуда происходят большинство төсей, и которая считалась местом происхождения шаманов.

Тёси передаются по наследству. Поэтому в шаманских текстах говорится: «Иргидең иңчиленген, пурунғыдаң пустанган Адам ханның сымылы полцаң». — «Со старины унаследованные, с древности кормящиеся жертвенным паром родовые духи Адам-хана». Первоначально их вручает мифический патриарх всех шаманов Адам хан. Его супругой является Инем хан.

Тёси умершего называются «хара төс» (букв. чёрная основа). Хара төси боятся Адам хана, ибо если они попадутся ему на глаза, то последний может посадить их под замок в горе. Вечные төси, оставшись после смерти шамана неприкаянными, выбирают из его рода нового хозяина. Шаманом может стать только тот претендент, который обладает лишней костью — «артых сөөк». Тёси сами выбирают кандидатуру и проверяют его данные. В это время будущий шаман страшно болеет, т.к. духи «дают» его. Тёси якобы сначала отделяют мясо и расчлениают тело по суставам. Затем тело мололи на каменной мельнице. Потом варили в бронзовом котле. В конце концов его просеивали через медное сито и находили лишнюю кость. По народным представлениям, во время смерти или рождения нового шамана резко изменяется погода — поднимается буря, льёт проливной дождь. Это проказничают собравшиеся төси.

Тёси, избрав себе хозяина, становятся его послушными солдатами. Шаман называет их своей царской армией — «хан сирри». Сам он представляется полководцем. Чем больше «армия духов», тем сильнее шаман.

Для того, чтобы получить профессию кама, надо было пройти обучение у старых шаманов. В том случае, когда молодой человек отказывался от такого выбора, то над ним совершали обряд камлания, забирали его тэсей, отправляли их далеко вниз по р. Енисею и запирали в горах, на дне Северного Ледовитого океана. Через некоторое время тэси вырывались из-под замков и снова осаждали своего избранника. Так могло повторяться всю жизнь.

Тэси обитают на земле, в воде и на небесах. У каждого кама имеется своя гора, служащая местообитанием тэсей. Сильные шаманы приобрели духов от звёзд, огня и даже молнии. Шаманские тэси делились на «чистых» (арыг тóстер) и «нечистых» (пуртах тóстер). «Чистые» тэси якобы обитают в горах, в огне и на небе, а «нечистые» — в тайге, под землёй и в воде. Изображения «чистых» тэсей рисовали на верхнем секторе бубна, а «нечистых» — на нижнем. Шаманы с «нечистыми» тэсами считались людоедами (чеек хам).

Шаманские тэси воображались в виде зверей, птиц, змей, вихря и т.д. Они летают, как ласточки, снуют, как мухи. Их внешность описывается следующим образом:

«Имеющие глаза величиной с чашку,
Имеющие лоб наподобие дна котла,
Имеющие нос, как у совы,
Расстояние между глаз больше четверти,
Расстояние между ушами больше сажени».
«Хара чірче харахтыгларым,
Хазаи түбі хамахтыгларым,
Пора үгүче шуруныгларым,
Харах аразы харыс читтес,
Хулах аразы хулас читтес».

Шаманские тэси различаются по полу и возрасту, по своему назначению и функциям. Среди армии служебных духов встречаются: немой тэсь, вороватый, передразнивающий, щекотливый и т.д. В зависимости от присутствия того или иного тэся менялась манера поведения шамана. Некоторые тэси наделены самостоятельными названиями: «күчүн» — тэсь в образе змеи; «ыңайгах» — тэсь в образе пёстрого гуся; «хагба» — тэсь типа ангела-хранителя; «сайгот» — тэсь, специально проверяющий лишнюю кость шамана и т.д. У каждого шаманского атрибута существовал свой тэсь. Например: «түлбек-тэсь» — хозяин шаманского костюма, «түбен» — хозяин бубна, «очаң» — хозяин колотушки и т.д. К ним обращался со следующими словами:

«Мои очаны, держащие колотушку,
Обейтесь на мою правую руку!
Мои тубены, держащие бубен,
Появитесь на моей левой руке!»
«Орба тутцац очаццарым,
Оц холыма ораалыш одырыцар!
Туур тутцац тубеннерім
Сол холыма чайалыш одырыцар!»

На шаманской одежде нашиты бусинки — «хам мончыгы», которые представляют глаза тёсей. Две бусины — глаза одного тёся. У шаманов на костюме насчитывалось 50 и более бусин. Если шаман умрёт, то бусины нельзя хоронить вместе с ним, иначе тёси останутся слепыми.

При обряде камлания обязательно кололи белого ягнёнка, ставили в юрте белую берёзу и готовили молочную водку — араку. Сначала шаман призывал своих духов. Он открывал дверь юрты, издавал громкий свист и, изображая на лице улыбку, пятясь к почётному углу, пел молитвы. Каждый раз, обращаясь к тёсам, кропили аракой с тоекратным восклицанием: «соёк». В юрте возжигали богородскую траву (ирбен), запах которой нравится тёсам. Шаман во время призывания духов применял термин «хобат». Этот призыв нельзя употреблять без дела, иначе тёси могут обидеться и навредить шаману.

Тёси очень любят слушать сказки. Если случалось, что шаман начал камлание, а в другом месте исполнялось героическое сказание, то иногда они не выходили на вызов. Тёси салятся на музыкальный инструмент — чатхан и слушают пение сказителя.

После того, как шаман окружит себя «армией» духов и объединится с тёсами, он перестает быть простым человеком. Тёси затемняют рассудок и делают его жестоким. Шаман приказывал своим духам точно исполнять его решения: «Мои всевидящие! Пусть не останется места, неизвестного вам! Все, что попадётся на глаза, говорите безошибочно! Если же вы скажете ложь, я расшибу в кровь ваши чёрные головы!» При этих словах шаман потрясал в воздухе своей колотушкой. Ничего в мире не остаётся ими незамеченным. Тёси исследуют дно морей и вершины высоких гор. Они не имеют права вернуться назад, не исполнив приказа. Они вступают в борьбу со злыми силами и тёсами других шаманов.

Отправляясь в поход с духами, шаман всегда оставляет одного-двух тёсей на пороге юрты, чтобы он охранял жилище. Если шаман погибнет в битве со злыми силами, то его тёси навсегда остаются под порогом. Поэтому, по хакасским обычаям, на порог нельзя наступать, иначе заболеешь.

В том случае, когда шаман поставит перед тёсами непосильную задачу, то его духи могут не выдержать и покинуть его. Тогда он теряет свою силу. Иногда шаман, от усталости или желая проучить кого-либо, временно «прилеплял» тёси простому человеку и отправлял его вместо себя. Обычно так он практиковал с 9 парнями и 7 девушками, участвовавшими при камлании. Чтобы тёси к ним не «прилипли», девушки и парни брали в рот чёрные угольки, а на горле рисовали крестик.

После камлания над больным шаман проверял судьбу собравшегося народа. Он приказывал тёсам: «Толы хоорайны ибiрiңер, тооза чонны сынаңар» — «обойдите общество хоорай (т.е. хакасов), весь народ проверьте». Тёси узнавали, нет ли среди гостей больных, не прицепились к ним злые силы.

Заключительным этапом камлания является распускание тёсей. «Чистых» духов отправляли по разным сторонам, как жаворонков и перепёлок, а «нечистых» притягивали к флажкам (туҕ) на колотушку. Иногда вместе с собой тёси могут забрать «огонь глаз», т.е. зрение. Поэтому шаман при их распускании наговаривал: «Не забирайте огонь моих глаз». Когда тёси удалялись, то шаман превращался в простого человека.

Исходя из приведённого материала, становится ясным, что тёси представляют основу шаманской силы, благодаря которым осуществляется деятельность шамана.

§ 3. Шаманы и их мистерии.

Для того, чтобы стать настоящим камом, необходимо обладать силой слова, знать все обряды и молитвы. Существовало специальное обучение религиозной системе, проходившее уединённо в священных горных местах (обычно на г. Сахсаар). В течение трёх месяцев молодого человека учил старый опытный шаман, который становился для него учителем — «пастаан паба». Пройдя обучение, молодой кам должен был предстать

перед мифическим патроном всех жрецов — Адам-ханом, дворец которого находился в Саянах. Адам-хан вручал ему нужное количество служебных духов, определял его атрибуты — костюм, бубен и ставил его родовую тамгу на дворцовой шестигранной чёрной ели.

Шаманы делились на три категории. Самые большие — «пугдуры» имели до 9 бубнов, особый костюм и огромную «армию духов». При камлании их духи могли достигать Северного Ледовитого океана и даже Средиземного моря. Пугдуры руководили на горных жертвоприношениях, лечили от бесплодия женщин, получая жизненную силу — «хут» от самой богини Умай, занимались предотвращением эпидемий скота и т.п.

Средние шаманы — «пулгосы» обладали только одним бубном и надевали простой шаманский наряд. Их шаманское путешествие ограничивалось соседними районами Хакасии.

Низшая категория — «чаланчики» обладали гипнозом. Они не были посвящены в учение шаманизма, не имели шаманского костюма и бубна. Чаланчики лечили от испуга, сглаза и т.д.

В 1841 г. Сагайская Степная дума сообщала, что среди хакасов имелись «шаманы и шаманки, которые в приличной для сего одежде и с бубном в руках (но только, разумеется, не без своих выгод) в природных гимнастических движениях, давая заметить, что они имеют связь с невидимыми силами, лечат больных и сопровождают похороны, передавая инородцам будущность, что они по необразованности своей и не отвергают». Для общественных молений шаманами не воздвигались специальные храмы. «Татары сии не имеют ни кумиренных, ни молитвенных домов», — сообщала русская администрация в XIX в. Они совершали торжественные жертвы на высоких горах, а больных лечили в их же юртах. Болезни людей оборачивались прибылью для шаманов. Хакасы говорили: «Мал олзе — адай тох, кизи агырза — хам тох». — «Еслидохнет скот — то собака сытая, если болеет человек — то шаман сытый».

Камы составляли незначительную социальную группу населения. Например, в 1885 г. в Сагайской думе насчитывалось 26 шаманов (из них две женщины), что составляло 0,2 % от всех жителей этого ведомства. В 1924 г. по всей Хакасии насчитывался 71 шаман или около 0,2 % всего населения. С 1917 по 1924 гг. ими было совершено 4025 камланий.

В 30-х гг. все крупные шаманы были отправлены в ссылку, где многие из них нашли свой последний приют. Некоторые (Коче Арыштаева, Е. Кызласов, Е. Саражаков и др.), вернувшись в 50-х гг. на родину, дали письменное отречение или ушли в «подполье». Так при Советской власти было покончено с «паразитическим» сословием камов. В настоящее время имеется около десятка наследственных шаманов, но никто из них из-за прерванной традиции не прошёл обучения и не имеет специальной одежды и атрибутики.

Среди хакасов был широко распространён культ богини плодородия — Умай.

По поверьям, богиня Умай обитала среди небесных белых облаков и простым людям не видна. Детские души хранились у неё в «храме» горы Ымай-тасхыл. Эта священная гора расположена в верховьях р. Енисей в пределах Саянского хребта. От горы Ымай-тасхыл происходит название находящегося рядом посёлка Майна. В настоящее время здесь построена Саяно-Шушенская ГЭС.

В Саянских горах, на священном хребте Хан-сын покоится последний хакасский правитель Тадар-хан или Хоорай-хан. Согласно мифам, он воспрянет в последний день мира и возродит былое могущество хакасов. Идея гибели мира — «халап» связана с нравственным вырождением людей. Время его наступления определялось: «когда мужчины станут величиной с локоть, когда женщины потеряют стыд, когда земля опоясается железными обручами, когда на ушах зайца исчезнут чёрные концы». Говорят, что в год у зайца выпадает по одной чёрной ворсинке. Вера в пришествие «мессии» характерна для многих религий, в том числе и для буддизма. Вполне возможно, что Саяны и есть та знаменитая буддийская Шамбала, где белые воины-полубоги заботятся о спасении человечества. На эту мысль наталкивает близкое звучание наименования горной вершины — Самбыл-тасхыл, находящейся в вершинах Хан-Тегира.

В религии хакасов существовало сложное понятие о душах, которых насчитывалось до 7-ми видов. Жизнь человека связана с душой «тын» (букв. дыхание). Белый Творец Ах Худай передал нам её от дуновения ветерка (тан), гуляющего над бьющим из-под земли источником.

Хакасский шаман (хам). Из фонда краеведческого музея г. Миусинска

Другая душа «чула» отождествляется с «огнём глаз». Ночью она в образе светящейся фигуры может на время покинуть человека и путешествовать по селению. Поэтому запрещали закрывать голову одеялом, а тем более ложиться с грязным лицом. Душа «чула», вернувшись после ночной прогулки, может не найти любимого лица или, ещё хуже, испугается грязного вида хозяина. В таком случае человек может потерять зрение. Для возвращения «чула» обращались к каму.

У каждого человека имеется жизненная сила «хут», благодаря которой, он движется и трудится. Днём она находится под ногтями ног, а ночью прячется под корнями волос головы. Поэтому днём нельзя стричь ногти ног, а ночью расчесывать волосы, иначе потеряешь «хут». Кроме того, у каждого человека есть ангел-хранитель «хагба», сидящий у мужчин на правом плече. Хагба представляет своеобразную ауру, оберегающую хозяина от бед.

Кроме того, особую душу — «мыгыра» — имел шаман. Это была жизненная сила, которую он якобы получал от своего владыки при первом посещении мифической столицы шаманов «Хам ордазы». Мыгыра пряталась внутри своего родового дерева. Если второй шаман найдёт её и проглотит, то неминуема смерть первого.

Согласно хакасским представлениям, каждый сеок имел родовую душу — «сёок чулазы», которая находилась в определённой породе деревьев. Например, лиственница считалась родовым деревом сеоков хыргыс, пилтир, арғын и др., берёза — сеоков хасха, сайын, үүс сагай и др., сосна — сеоков хызыл, туран, чода и т.д. Хакасу запрещалось рубить своё родовое дерево, тем более делать из него лодки, корыта, другую утварь. Увидеть во сне падающее дерево — обозначает смерть одного из членов данного рода. Если оно было молодым, то умрёт юноша, если старое — то старик, если ветвистое — то многодетный.

Камлание богине Умай совершалось в ночь на девятый день новолуния. Для этого обряда юрта украшалась девятью шелковыми платками, ставилась разукрашенная ленточками белая берёзка, закалывали жертвенного белого барашка и готовили обрядовую пищу. Шаман мысленно отправлялся вместе со своими духами через дымовое отверстие юрты ввысь, летел через высокие горные хребты, реки и моря. Наконец, он попадал на священную гору Ымай-тасхыл. Богиня Умай встречала шамана и после долгих уговоров давала ему душу ребёнка в виде коралловой бусинки (девочка) или стрелы (мальчик). Прикрепив её к бубну, шаман возвращался назад. Затем он стряхивал душу ребёнка в приготовленную чашу с молоком и давал всё это выпить женщине. Душа ребёнка вместе с молоком якобы попадала вовнутрь женщине и последняя становилась беременной. Шаман предсказывал после этого

внешний вид, особенности и судьбу будущего ребёнка. За камлание он получал денежную плату, шкуру животного и подарки.

Помимо описанного обряда бездетные женщины иногда обращались за помощью к каменным бабам «иней тас». Вероятно, каменные бабы представляли изображение богини плодородия, которую, на наш взгляд, можно отождествить с богиней Умай. Обряд поклонения с просьбой получить детей совершался в июне месяце на девятый день новолуния. На голову каменной статуи подвязывали красный шелковый платок, губы мазали маслом и сметаной, а на земле перед ней расстилали скатерть с молочными продуктами. Необходимо три года подряд совершать подобное кормление, после чего молитвы якобы будут приняты каменным изображением богини Умай.

У хакасов и других тюрко-монгольских народов Сибири существовали религиозные общественные праздники, называемые «тайыг». Они совершались ежегодно на вершинах больших гор. В зависимости от обряда жертвоприношения небу, горам и рекам и озерам в жертву божествам приносились или белые бараны, или белые кони, или чёрные быки.

Жертвоприношение совершалось под руководством шаманов или специальных богословов (алгысчыл). Все мужчины к головным уборам прикрепляли разноцветные ленточки и перья беркута. Во время праздника эти ленточки привязывались к священному дереву. Женщинам запрещалось присутствовать на правднике «тайыг», т.к. они якобы могли осквернить святые места.

Во время ритуальной части убивалось жертвенное животное. Животному разрезали брюшину и рукой обрывали аорту, проходящую у хребта. Сваренные на пару сердце, лёгкие и печень составляли пищу божеств. Некоторые легенды говорят о том, что в древние времена в жертву небу приносились девушки со светлыми волосами.

Философия хакаского шаманизма перекликается с древними религиозными учениями Ирана и Средней Азии. Борьба двух божеств — доброго и злого, особое значение культа огня, сложное понятие о душе, сходные названия божеств — всё это говорит в пользу древних культурных связей народов Сибири с народами Ирана, Тибета и даже Индии. Не зря в одной из хакасских пословиц говорится: «Человеческий корень пересёк океан, а корень травы не переплыл и море».

§ 4. Почитание тёсей

Хакасы поклонялись различным фетишам — изображениям духов, имеющих магическую силу и служащих роду или семье, которые назывались «тёси», т.е. так же, как и шаманские духи. Семейно-родовые тёси-фетиши находились в каждой юрте, где имели своё строгое местонахождение и определённое количество (три, семь или девять). Они доставались по наследству младшему сыну вместе с усадьбой. В остальных случаях их ставили тогда, когда в семье кто-нибудь заболел. Иносказательно их называли «агалар» — родовые предки. Изготовлением тёсей занимались шаманы. Каждую весну, когда прилетали птицы и начинала куковать кукушка, и каждую осень, когда улетали птицы и замерзала земля, совершали кормление тёсей. Вероятно, в этом обряде отразилось поклонение умирающим и воскресающим силам природы. Каждый фетиш требовал особой пищи или на новолуние, или в последнюю четверть луны и индивидуального подхода. Молоко для ритуального возлияния обязательно доили непорочные девушки от белой коровы. Айранное вино-арака должно быть никем не пробованным. При кормлении для каждого тёся-фетиша существовала своя молитва и особый ритуальный призыв.

Почитание тёсей у хакасов было связано с философской системой народа, которая своими корнями восходила еще к древнетюркской эпохе. Поклонение культам предков, огня и силам природы, домашних животных, птиц и зверей — всё это ярко отразилось в тёсах. Они зародились среди определённых сеоков, как семейно-родовой оберег, а затем получили общенародное распространение. Возможно, в период возникновения родовых тёсей им сначала делали изваяния, которые ставили на родовой территории. В дальнейшем их стали изготавливать для каждой юрты. Многие из тёсей считаются центрально-азиатского происхождения и, вероятно, связаны с культурой древних кыргызов, которые в I в. до н.э. продвинулись из Северо-Западной Монголии в Хакасско-Минусинскую котловину. Необходимо отметить, что многие хакасские тёси делались с голубыми глазами. Это выглядит необычно на фоне

смуглого и черноглазого народа. В данном случае заманчиво предположить происхождение некоторых тёсей от голубоглазого населения Тагарской культуры (VII — I в. до н.э.), обитавшего в Хакасии до прихода монголоидных кыргызов. Тёси ставили с лечебной целью. Они служили оберегами жилища и были покровителями различных отраслей хозяйственной деятельности. При изучении тёсей выяснилось, что среди разных этнических групп некоторые из них имеют разные названия, а некоторые — локальное распространение. Заслуживает внимания моления тёсам, изображающим погибших старых дев. Руководитель-мужчина надевал шапочку невесты «сахпа», вероятно, для того, чтобы совершить имитированный обряд бракосочетания и этим успокоить тёся.

Хакаские тёси по своему значению тождественны монгольским и бурятским онгонам, тувинским эзренам и алтайским тёсам, что еще раз подчёркивает древние этнокультурные связи народов Южной Сибири и Центральной Азии.

Среди хакасов самым популярным являлось гадание иглой. На донышке деревянной чашки (хара чірче) чертили крест-накрест чёрную и белую линии. Чёрная линия чертилась углём (хара кёйе), а белая — золой. Иголку с ниткой втыкали в ручку шила. При гадании держали правой рукой иголку, воткнутую в шило за конец нитки. Если острое иглы будет двигаться по белой линии, то это хорошее предзнаменование. Человек выздоровеет, потерянная вещь найдется, любимый будет рядом и т.д. Если острое пойдёт по чёрной линии — это плохо.

Кроме того, существовало гадание на камушках «хубанах», распространенное среди многих тюрских народов. С девяти речек собирали 41 камушек синего, жёлтого, чёрного и белого цветов. Во время гадания сначала все хубанахи собирались в одну кучу и произносилось сакральное пожелание: «Пазын тоғыс, азағың сигіс ползын, оң сағыңа оң түссін». — «Пусть в голове будет девять, а в ногах восемь, пусть на правой стороне будет удача!». Затем куча разделялась на 3 части, в каждой из которых откладывали по 4 камушка до тех пор, пока там не оставалось по 4 и менее хубаных. Оставшиеся составляли верхний ряд. Их клали на специальную дощечку. Затем свободные

камушки опять собирали в кучу и также делили на три части. Остаток составлял второй ряд. В третий раз совершалась такая же операция. В результате хубанахи складывались в 3 ряда по три кучки в каждом. Левая сторона обозначала противника, а правая — себя. Если в верхнем горизонтальном ряду находилось 9 хубанахов (по 3 в каждой кучке), то это хорошее предзнаменование. По хубанам ворожили о судьбе человека, об удаче на охоте и т.д.

§ 5. Распространение христианства

После присоединения Хакасии к России царизм приступил к политике духовного порабощения хакасов через их насильственную христианизацию. Уже в 1719-20 гг. почти все кызыльцы были крещены митрополитом Филофеем. Новокрещенные приписывались к церквям («тигіриб» — букв. небесная юрта), которые располагались далеко за пределами их проживания. Первая церковь в долине реки Абакан была воздвигнута в 1772 г. в с. Аскиз по просьбе хакасских башлыков. Одним из инициаторов постройки церкви выступил сагайский князец Амзор Наиров, сын чайзана Наира Тулбечекова, одного из первых башлыков, принявших подданство России. В это время в долине Абакана насчитывалось около пятисот душ обоого пола новокрещенных. В 1770 г. депутат Г. Ульчугачев от имени кызыльцев ходатайствует перед епископом Варлаамом «построить из собственного своего кочту посредине своего жительства, то есть в деревне, коя прозывается Учуре церковь во имя Петра и Павла...». Она была построена в 1773 г. Среди кызыльцев (ачинского, басагарского, кызыльского, игинского, камларского родов) насчитывалось новокрещенных 486 душ обоого пола. Всего к 1770 г. усилиями христианских проповедников было окрещено до 9 тыс. хакасов. Упорнее всех сопротивлялись крещению качинцы. В 1766 г. красноярский проповедник А. Михайловский доносил Тобольскому и Сибирскому митрополиту: «1. Качинской землицы иноверцы в прошедшие годы воспринявшие святое крещение с некрещеными татарами единокупное улусами жительство имеют, и никакой

отмены против прежней своей замерзлости к содержанию благочестия не имеют, и как прежняя своя ядения и пития употребляли, тако и ныне с теми в обществе будуще, всегда с некрещеными татарами оскверняются. 2. В тех улусах у татар как в юртах, так и около юрт и вблизи их жительств на дорогах, речках и озёрах поставляются по вере их нечестивые шайтаны (т.е. тёси — В.Б.), которые жертву по своему богомерзкому обычаю приносят и веруют в них, а крещенные малолетние отроки живучи в единых улусах и видя, что делают их купнородные, тем же и они охотно навывают идолослужениям. 3. Шаманщики, т.е. диавольские служители, которые веруют в беса и ему отдавши себя вечно, служат, пребывают в обществе с восприявшими святое крещение, и к шаманству своему, как несведущих бога, так и просвятившихся святым крещением лестно привлекают, и тем своим бесовским шаманством величие божье и отдалают от милосердия его...». На основании Указа 23 июля 1763 г. ясачные, принявшие святое крещение, освобождались на трёхлетний срок от платежа податей.

Несмотря на предлагаемые льготы хакасы придерживались своих древних верований, которые именовались в официальных документах «шаманская вера» или «камларский толк». В 1823 г. среди хакасов Минусинского округа насчитывалось 6632 христианина и 9819 иноверцев. Причём, в Сагайской думе было 3493 христианина и 5645 шаманистов, в Качинской соответственно 2088 и 4058, а в Койбальской думе — 1051 христианин и 116 шаманистов.

В течение XIX в. официально все хакасы переходят в лоно христианской церкви. Окончательное крещение хакасов произошло 15 июля 1876 г. в с. Аскизе с 6 часов утра до 16 часов дня. Всего было крещено 3003 человека. Среди них «существовала секта шаманов-идолопоклонников, которую держали 662 души инородцев, смотря на них, другие инородцы, которые не были просвящены таинствами святого крещения, долгое время не присоединялись к христианской вере сами, не давали крестить и детей своих».

Согласно этого сообщения, к 1876 г. среди сагайцев оставалось 662 шаманиста. Самих шаманов было намного меньше. По наблюдению П. Островских, «вряд ли их и сотня наберётся».

Организатором массового крещения хакасов выступил письмоводитель думы Е. Катанов. Он на свои средства купил 3 тыс. крестиков и свечей, кормил в течение недели людей, собранных на берегу р. Аскиз. Обряд крещения совершили по приезду епископа Енисейской губернии Антония. Происходило это следующим образом: «Быстрая и светлая река Аскиз запрудилась голыми телами. После того, как окунувшийся в воду, т.е. принявший крещение, выходил на берег, ему давали рубаху, а на шею весили на шнурке, называвшемся гайтаном, медный крестик». Почти все мужчины получили русское имя Владимир, а женщины — Мария. Крестными отцами сагайцев выступили беги А. Асочаков и А. Кызласов, которые получили в награду за крещение царские кафтаны. Письмоводитель Е. Катанов был награжден орденом св. Анны 3 степени. Массовое крещение шаманистов было крупным событием в истории Хакасии, показавшим бесправное положение инородцев и пренебрежительное отношение царизма к коренным жителям Сибири.